

- ³⁴ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 65–67.
- ³⁵ Там же. С. 69.
- ³⁶ См.: Фалькенгайн Э. Указ. соч. С. 217, 254–263; Handbuch der Preussischen Geschichte / hrsg. von W. Neugebauer. Berlin; N.Y., 2001. S. 475.
- ³⁷ См.: Кронпринц Вильгельм. Записки германского кронпринца. М.; Пг., 1923. С. 167–169.
- ³⁸ Вообще о готовящейся операции против Верденского укрепленного района французы узнали заранее, однако предположить, что она будет столь большого масштаба, не могли. См.: Киган Д. Указ. соч. С. 353–354; История Первой мировой войны: В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 155; Пуанкаре Р. На службе Франции: В 2 т. Т. 2. С. 312–315.
- ³⁹ См.: Гофман М. Указ. соч. С. 110–111.
- ⁴⁰ Подр. о реструктуризации германских армий Восточного фронта см.: Cron H., Duncan R. Imperial German Army 1914–1918. Berlin, 1937. P. 54–55; Раушер В. Указ. соч. С. 93–97.
- ⁴¹ См.: Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918. М.; Минск, 2005. С. 225–227.
- ⁴² См.: Janßen K.-H. Op.cit. S. 235.
- ⁴³ При этом почти сразу с момента вступления Италии в войну (23 мая 1915 г.) немецкие советники, а затем и подразделения начали оказывать помощь Австро-Венгрии на Альпийском фронте.
- ⁴⁴ См.: Макдоно Д. Указ. соч. С. 598.
- ⁴⁵ Оба они в своих мемуарах делают вид, что назначение главами Генштаба стало для них едва ли не полной неожиданностью. См.: Людендорф Э. Указ. соч. С. 236; Hindenburg P. Op. cit. S. 147–149; Раушер В. Указ. соч. С. 104.
- ⁴⁶ М. Гофман: «Капитал, состоявший из храброго войска и народного воодушевления, генерал Фалькенгайн растратил за два года своего командования, не достигнув никакого успеха». Гофман М. Указ. соч. С. 130.
- ⁴⁷ Военная элита отнеслась к отставке Фалькенгайна как к давно назревшему решению. Командир 3-й армии и бывший военный министр К. фон Эйнем писал, что Фалькенгайну не хватало «интуитивной способности к лидерству». См.: Hull I.V. Military Culture, Wilhelm II and the end of Monarchy in the First World War // Deist W., Mombauer A. The Kaiser. New Research on Wilhelm II's role in Imperial Germany. Cambridge, 2003. P. 248.
- ⁴⁸ Людендорф издевательски писал, что в Румынии Фалькенгайну представился удобный случай «проявить на пользу Отечества свои способности военачальника». См.: Людендорф Э. Указ. соч. С. 276.
- ⁴⁹ См.: Фалькенгайн Э. Указ. соч. С. 190–191, 255–257.
- ⁵⁰ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 76.
- ⁵¹ См.: Afflerbach H. Op. cit. S. 483–485.
- ⁵² Ibid. S. 487–488.
- ⁵³ Ibid. S. 487.
- ⁵⁴ Ibid. S. 489.
- ⁵⁵ Ibid. S. 490.

УДК 9(410.III) «13/15»

СЕМЕЙНАЯ КОМПАНИЯ ИШЕМ В ДЕЛОВОМ МИРЕ ЛОНДОНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

Л.Н. Чернова

Саратовский государственный университет
E-mail: larisachernova@mail.ru

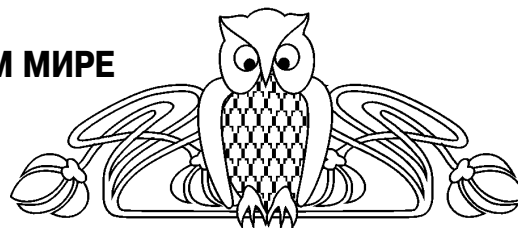
Статья посвящена одному из важнейших аспектов истории Англии второй половины XVI в., а именно трансформации английской экономики в начале раннего Нового времени. На основе анализа «Двух деловых книг Джона Ишема» исследуются вопросы формирования и состава семейной компании Ишем, сложившейся и функционировавшей внутри компании купцов-авантюристов, и специфика их торговли. Особое внимание обращается на выявление зависимости структуры и направлений торговли братьев Ишем от ведущих тенденций экономического развития Англии указанного периода.

Ключевые слова: Англия второй половины XVI в., структура экономики, торговля, регулируемые компании, компания купцов-авантюристов, семейная компания Ишем, деловые книги купцов.

The Ishams' Family Corporation in London's Business World in the Second Half of the XVI Century

L.N. Chernova

The article is devoted to one of the most important aspects in England's history of the second half of the XVI century, in particular,

the transformation of the English economy at the beginning of the early Modern Times. The issues of formation and structure of the Ishams' family corporation which was set up and functioned within the company of the Merchant Adventurers as well as peculiarities of their trade are examined basing on the analysis of «Two Account Books of John Isham». Special attention is paid to the clarification of the dependence of the structure and the direction of the Isham brothers' trade from the leading tendencies of England's economic development of the period mentioned above.

Key words: England of the second half of the XVI century, structure of economy, trade, regulated companies, company of the Merchant Adventurers, family corporation, account books of merchants.

XVI столетие имело исключительное значение для Англии. Эта очень сложная, переломная по своей сути эпоха оказала колоссальное влияние на последующую историю королевства. На протяжении второй половины XVI в. существенно видоизменяется структура экономики: традиционное сукноделие дополняется новыми отраслями, вследствие чего английский экспорт становится

более сбалансированным, а положение страны на мировом рынке – более конкурентоспособным¹. При Генрихе VIII 9/10 английского экспорта составляли полуотделанные сукна, а к концу XVI в. Англия стала вывозить наряду с высококачественными шерстяными тканями продукцию своей хлопчато-бумажной, горнодобывающей, металлургической промышленности².

Рост производства был неотделим от английской торговой экспансии и формирования крупного купеческого капитала. В результате Великих географических открытий и перемещения центра международных торговых связей на запад и северо-запад Европы островная Англия, обладающая прекрасными портами, оказалась в чрезвычайно выгодном положении. Ее торговля к концу XVI в. распространилась на новые рынки почти во всех частях света, избавилась от посредничества венецианских и антверпенских купцов, вооружилась собственным торговым флотом.

Свидетельством успехов английской внешней торговли стали исключительные по значимости изменения, происходившие в жизни городов Англии, прежде всего Лондона. В.А. Евсеев пишет даже о «новом этапе в развитии городов», а Лондон с его округой выделяет в особый экономический регион «в связи с его необычайно бурным ростом и усилением влияния столицы во всех сферах жизни страны в рассматриваемый период»³.

Действительно, в XVI в. Лондон, благодаря уникальному сочетанию финансовых, хозяйственных, политических и социальных возможностей, «общности экономической жизни Англии и ее централизации»⁴, совершенно преобразился: заурядный, по европейским меркам, портовый город на западной границе торговли Северной Европы, он превратился в торговый центр – ядро новой системы, которая постепенно захватывала мировое лидерство. Разительно переменявшийся облик английской столицы в конце XVI в. запечатлел путешественник из Базеля Томас Платтер: «Лондон так велик и прекрасно застроен, так многолюден и превосходит в ремеслах и торговле, благодаря которым он столь стремительно богатеет и процветает, что предстает не только единственным во всем Английском королевстве, но и одним из самых известных во всем христианском мире... Большинство населения занято в коммерции; они покупают, продают и ведут торговлю во всех частях света... Многие богатейшие купцы и банкиры также проживают в этом городе...»⁵

Можно с полным правом согласиться с утверждением ряда авторов о том, что разрыв между уровнем развития Лондона и провинции, а соответственно и статусом столичного и периферийного купечества постоянно сохранялся и даже усиливался на протяжении XIV–XVII вв.⁶ Например, в 1524 г. Лондон заплатил 8262 ф. налога, а крупнейший провинциальный город Англии Норич – только 1704 ф.⁷, т. е. почти в 5 раз меньше⁸.

Конкурируя с торговцами провинциальных портов, лондонские купцы пользовались уже не только и не столько географическими преимуществами – аккумуляция богатств в городе обеспечивала появление необходимых финансовых ресурсов, особенно с начала XVI столетия⁹. Практически все нити экспортной торговли, все английские торговые компании в XVI – начале XVII в. были в основном монополизированы состоятельными лондонскими купцами, самой активной и многочисленной (более 60% членом корпораций) частью пайщиков большинства внешнеторговых объединений¹⁰. В результате уже в начале XVI в. стремительно возросла доля Лондона в зарубежной торговле: к 1500 г. 60% английской шерсти, 70% сукна (в середине столетия доля экспорта сукна достигла почти 90%) и 65% прочих товаров экспортировалось через Лондонский порт¹¹. В конце XVI – начале XVII в. появились новые направления торговли: Россия, Балтика, Средиземноморье, Атлантика и Дальний Восток, где Лондон также имел почти полную монополию¹².

Рост морской торговли стимулировал развитие судостроения, которое с конца XVI в. стало процветать по берегам Темзы. Колониальная торговля вызвала к жизни новые отрасли производства, в частности сахароварение, которое в середине XVI в. разместилось в восточных окраинах города. В 1568 г. начали изготавливать венецианское стекло, и до второй половины XVII в. его производство ограничивалось только рамками Лондона. Шелк, часы, кареты в XVI в. также производились только в столице. Параллельно в городе продолжали существовать и традиционные отрасли ремесленного производства: текстильная, кожевенная¹³, металлообработка, строительство и многие другие.

Основу лондонского (английского) экспорта составлял вывоз сукна. Его экспортировали все елизаветинские компании, но наибольший объем приходился на долю купцов-авантюристов (The Merchant Adventurers) – компании, возникшей в 1453 г.¹⁴ В 1504 г. Звездная палата определила в качестве экспортеров сукна именно купцов-авантюристов, которые очень скоро завоевали прочные позиции на континенте (в основном в Нидерландах) и сохраняли свое господствующее положение до 60-х годов XVI в.¹⁵ Джон Уилер, секретарь компании купцов-авантюристов, писал в трактате, посвященном ее деятельности в 1601 г.: «В год вышеупомянутая компания вывозит по меньшей мере 60 тыс. кусков белого сукна, помимо цветного всех сортов, коротких и длинных каразей... северных дазэнс и некоторых других сортов грубого сукна... Они стоят не менее 600 тыс. ф. в английской монете. Количество цветных сукон всех видов... достигает 40 тыс. кусков, которые стоят 400 тыс. ф.»¹⁶. Помимо сукна купцы-авантюристы вывозили также «шерсть, свинец, олово, шафран, кроличьи шкурки, кожу, сало, алебастр, зерно, пиво»¹⁷.

В компании купцов-авантюристов объединились богатейшие купцы лондонских гильдий торговцев предметами роскоши, бакалейщиков, галантерейщиков, виноторговцев и др., к которым присоединились торговцы некоторых провинциальных городов.

Компания купцов-авантюристов относилась к типу регулируемых (regulated), как и многие другие в XVI в. и в более позднее время¹⁸. В таких компаниях было общее управление, общая хартия, могли быть общие складочные места; в странах, где обосновывались купцы данной компании, они выступали как единая цельная корпорация. Но при этом каждый из членов объединения торговал на основе собственного капитала, лишь подчиняясь общим правилам. Этот принцип требовал, чтобы купец обладал немалым капиталом. Зафрахтовать и нагрузить корабль, иметь агента (чаще всего не одного) – все это требовало денег и весьма значительных. Разумеется, отдельные купцы могли в пределах данной компании объединять свои капиталы и усилия. Это на практике и делалось. Ярким примером тому может служить семейная компания купцов Ишем, до настоящего времени не ставшая предметом специального исследования ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Между тем еще в 1962 г. Дж. Рэмси опубликовал деловые книги лондонского купца Джона Ишема¹⁹, которые представляют редкую возможность охарактеризовать структуру и специфику торговли купцов Елизаветинской эпохи, входивших в состав компании купцов-авантюристов. Первая книга охватывает период с января 1558 г. до июля 1571 г.²⁰; вторая – с июля 1571 г. до мая 1580 г.²¹ В качестве «Приложений» помещены «Опись имущества Грегори Ишема, 1558 г.»²² и «Жизнеописание Джона Ишема»²³, составленное либо непосредственно его сыном Томасом, либо по распоряжению последнего. Обе книги написаны на английском языке середины XVI в. с вкраплением французских и латинских слов.

Обратимся к тексту источника и познакомимся с семейством Ишем.

Из «Жизнеописания Джона Ишема» следует, что он родился в августе 1525 г. в селении Питчли, графство Нортхэмптон, где его предки примерно с 1300 г. были мелкими землевладельцами. Здесь же он и умер в 1596 г. в возрасте 71 года. Родителями Джона, как и его многочисленных братьев и сестер²⁴, были Юсби Ишем и Анна, дочь эсквайра Джайлза Паултона. Джон прожил в родном графстве первые 16 лет, которые он провел в поместье Ринстед, и последние 24 года своей жизни, уже как благородный земельный собственник, – в маноре Лэмпот, приобретенном у сэра Уильяма Сесила. Между этими периодами находятся 30 лет жизни Джона Ишема, 1542–1572 гг., прошедшие в Лондоне. Здесь Джон сделал довольно успешную карьеру купца компании торговцев предметами роскоши (мерсеров) и купца-авантюриста²⁵.

Два старших брата, следуя традиционным установкам мелких джентри, пошли иными путями: Джайлз Ишем, стремясь изучить право, был принят в Миддл Темпл, а Роберт в 1537 г. стал студентом колледжа Христа в Кембридже и в надлежащее время принял священство.

Джайлз, видимо, был человеком больших способностей и многого добился: дважды заседал в парламенте и получил должность стюарда у второго герцога Бедфорда. Он покровительствовал и всячески помогал своим младшим братьям, особенно Грегори и Джону, в том числе в налаживании столь необходимых деловых связей. Джайлз умер в 1559 г., оставив трех дочерей, право опеки над которыми, включая и право на заключение браков, получили оставшиеся к тому времени в живых братья – Роберт, Джон и Генри²⁶.

Роберт сделал успешную церковную карьеру. После завершения обучения он получил должность священника в Графтон Андевуд и Ислип, в диоцезе Питборо. В 1548 г. он оставил службу в Ислип, поскольку стал священником в родном Питчли. На этом его продвижение по службе не закончилось. В 1553 г. Роберт получил пребенду в Питборо и в 1558 г. должность каноника в Виндзоре. Он стал также королевским капелланом и, в соответствии с традицией вошел в ближнее окружение королевы Марии I. Естественно, что религиозно-церковные изменения, последовавшие после воцарения Елизаветы I, повлияли на жизнь Роберта Ишема. В 1559 г. он оставил должности в Питборо и Виндзоре, а в 1561 г. – и в Графтон Андевуд, поселившись в Питчли. Однако не позднее того же 1561 г. Роберт был официально введен в должность vicar, хотя и не желал произносить проповедь по-английски. Возможно, такой поворот в его судьбе связан с получившим широкий общественный резонанс поступком Роберта. Он сделал дарение колледжу Христа в Кембридже: 20 ф. ежегодно, на протяжении жизни Роберта, должны были поступать на поддержку бедных студентов.

Роберт многое сделал для Джона. В частности, именно он поспособствовал покупке в 1560 г. манора Лэмпот в Нортхэмптоне²⁷.

Еще два брата Джона Ишема – Грегори и Генри – были отправлены отцом в Лондон и поступили в обучение к столичным купцам²⁸.

Грегори был старше Джона на 5–6 лет. Около 1537 г. он стал учеником Уильяма Челшема и таким образом оказался в компании мерсеров, в 1546 г. став ее полноправным членом²⁹. Обратим внимание на то, что мерсеры были самой богатой ливрейной компанией, доказательству чему находим среди относящихся к ее деятельности актов. Из общей суммы в 4017 ф., собранной Городским советом Лондона в конце XV в. по требованию Генриха VII, почти 64% (2562 ф.) предоставили 6 корпораций. Их список открывает компания торговцев предметами роскоши: ее взнос равен 740 ф., в то время как занимающие второе место

бакалейщики внесли лишь 455 ф., а следующие за ними суконщики – 420 ф.; по 280 ф. внесли торговцы рыбой и ювелиры³⁰.

Как старший брат, Грегори Ишем всячески заботился и Джоне и Генри, чувствуя свою ответственность за их судьбу в Лондоне. Возможно, именно он поспособствовал тому, чтобы Джон в 1542 г. поступил в обучение к Отуэллу Хиллу, молодому мигранту из Рочдейла, который очень выгодно женился на представительнице влиятельной семьи Лок³¹ и быстро, уже в 1540 г., получил права и свободы мерсеров. После внезапной смерти Хилла в 1543 г. Джон перешел в обучение к Томасу Джайгесу, допущенному к свободам мерсеров еще в 1530 г. и находившемуся в весьма почтенном возрасте. Джайгес не относился к числу очень богатых купцов, но его деятельность была исключительно важной. В течение 21 года, вплоть до своей смерти в 1551 г., он проводил большую часть времени в Антверпене, где активно и успешно покупал и продавал жилую недвижимость. Возможно, он выступал агентом других купцов-авантюристов и участвовал в посреднической торговле предметами потребления, в частности, в торговле дорогим итальянским текстилем. Именно такая сфера деятельности станет специфической чертой компании Ишем, к становлению которой Джайгес имел непосредственное отношение. Грегори Ишем и Томас Джайгес действовали совместно, и Грегори далеко не случайно пристроил своего младшего брата в обучение к этому купцу. Он справедливо полагал, что Джайгес научит молодого Ишема, который находился при нем в Антверпене, искусству торговли шелками и сатином, а также передаст секреты мастерства бухгалтерии³². Грегори и финансово поддерживал Джона: к моменту смерти брата Джон был должен ему 440 ф.³³

Самый младший из братьев Ишем, Генри, обучался сначала у Джорджа Хикфорда, мерсера средней руки, а затем перешел к самому Грегори и оставался под его началом до получения звания мастера в 1555 г.³⁴

Безусловно, именно Грегори заложил прочный фундамент семейной компании Ишем, сумел укрепиться и утвердить себя в деловом мире Лондона. Как ему это удалось? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Но можно констатировать, что Грегори вел дела на очень высоком уровне. Достаточно сказать, что ежегодный оборот его капитала в 1547–1548 финансовом году составил 15 тыс. ф., притом что старый Юсби Ишем, скончавшийся в 1546 г., мало что оставил своим наследникам³⁵. Однако не стоит забывать, что братья Ишем имели хорошие связи. Их бабушкой по отцовской линии была Вера Аддингтон, благодаря которой они находились в родстве с Мордаунтами³⁶ и другими весьма знатными фамилиями³⁷. Возможно, Грегори удачно использовал это обстоятельство. Немаловажное значение имела также его женитьба в декабре 1548 г. на одной из двух дочерей Мэтью

Дэйла из компании торговцев галантерейными товарами, купца-авантюриста. Если верить «Жизнеописанию Джона Ишема», супруга принесла ему хорошее наследство³⁸. И, конечно же, не надо сбрасывать со счетов личные деловые качества Грегори. Его коммерческие интересы распространялись от Девона и Йоркшира до Антверпена: это не только участие в посреднической торговле предметами потребления, но и кредитование, ростовщичество, инвестиции в недвижимость. На момент кончины в 1558 г., согласно описи имущества, доход Грегори Ишема от земель составлял 400 ф. ежегодно (что соответствует вложенному капиталу в 8 тыс. ф.)³⁹. В той же описи зафиксировано кредитов на 6 тыс. ф. и товаров на 12 тыс. ф.; это в основном разнообразные ткани – шелк, сатин, дамаст итальянского производства, различные виды уостедских («новых») тканей. В Антверпене у Грегори имелись склады для хранения английского сукна: не только суффолкского, но также различных сортов западного и северного грубого домотканого сукна общей стоимостью свыше 3 тыс. ф.⁴⁰

Таким образом, специфической чертой компании Ишем, оформившейся благодаря Грегори, являлась торговля дорогим итальянским текстилем. Но одновременно Ишемы были тесно связаны с экспортом двух основных типов сукна из Англии середины XVI в., и важную роль здесь играли все три брата – Грегори, Джон и Генри. Во-первых, речь идет об экспорте традиционного английского широкого сукна, производимого преимущественно в Восточной Англии и в западных графствах – Глостершире, Сомерсетшире, Оксфордшире и Уилтшире – и находившего сбыт в Центральной Европе. Вторым типом было производство так называемых «новых тканей»⁴¹ в Кеннетской долине в Беркшире и Хэмпшире, в Девоншире и в Западном Ридинге в Йоркшире. Они пользовались спросом не только в Германии и на востоке Европы, но также в Испании, Франции и странах Средиземноморья. Благодаря появлению и развитию производства «новых тканей» английская текстильная промышленность сумела максимально приспособиться к разнообразию потребностей европейского рынка и наладить производство, с одной стороны, дорогих высококачественных сукон, превосходивших французские и голландские, с другой – простых дешевых сукон, хлопчатобумажных и льняных тканей, пользовавшихся широким спросом.

В обоих случаях все производители сукна, сбывавшие его в Лондон, должны были осуществлять торговые операции на рынке Блэкуэллхолл, расположенном буквально в двух шагах от Гилдхолла – здания городского муниципалитета. Лондонская мэрия внимательно следила за тем, чтобы сукном торговали только здесь и нигде больше. Участие в такой торговле с 1552 г. являлось важной привилегией купцов-авантюристов, получивших фактически монопольное право на

скупку тканей через Блэкуэлл-холл. По вторникам, пятницам и субботам сукноделы из графств встречались здесь, чтобы заключить сделки. Братья Ишем как купцы-авантюристы имели в Блэкуэлл-холл собственную контору, что, безусловно, создавало благоприятные условия для их коммерческой деятельности.

Деловые книги Джона Ишема убедительно свидетельствуют о том, что он устанавливал контакты с многочисленными поставщиками сукна задолго до того, как они приходили в Лондон, а с некоторыми завязывались длительные деловые связи. И довольно часто Джон готов был авансировать суконщиков, если они в том нуждались⁴².

В 1558 г. умер Грегори, это стало настоящим ударом для Джона и Генри. Ушел в иной мир не просто брат, но наставник и деловой партнер⁴³. С этого времени главная роль в компании купцов Ишем перешла к Джону, который, надо признать, с честью с ней справился, сохранив и упрочив то, что удалось сделать брату.

Важнейшим шагом, во многом определившим судьбу Джона Ишема, стала его женитьба еще в октябре 1552 г. на Элизабет, дочери мастера-оружейника Николаса Бакера и вдове Леонарда Бакера, торговца предметами роскоши и купца-авантюриста. Согласно брачному соглашению, Джон Ишем получил в управление недвижимость Леонарда Бакера: поместье в Оксфордшире, 6 домов в Лондоне, в том числе дом на Иронмангер-стрит, в котором жили Леонард и Элизабет. Движимое имущество Бакера оценивалось в 1787 ф. 10 ш. 8 п. «в товарах и кредитах» и 235 ф. 3 ш. 9 п. наличными⁴⁴. В значительной степени именно средства, привнесенные Элизабет, дополненные капиталами Генри Ишема, после смерти Грегори составили финансовую основу семейной компании Ишем.

Необходимо в целом отметить теснейшие связи, установившиеся между семьями Ишем и Бакер в Лондоне. Одна из сестер Джона Ишема, Исабель, вышла замуж за Томаса Бакера, брата его жены Элизабет, оружейника и купца-авантюриста. Приемный сын Джона, Леонард Бакер-младший, позднее женился на Джейн, дочери старшего брата – Джайлза Ишема. Джон Бакер, еще один брат Элизабет, был отдан в обучение к Джону Ишему и на протяжении многих лет помогал ему в торговле в качестве агента⁴⁵.

В сложившемся виде в состав семейной компании Ишем входили братья Грегори (до 1558 г.), Джон и Генри (до 1595 г. он занимал должность сборщика таможенных пошлин в Лондонском порту); мужья сестер – купцы Генри Беллами, Томас Бакер и Уолтер Малле; агенты (факторы) в Антверпене, Эмдене и Бергене-на-Зуме – Хэмфри Рамсен (он обучался у Томаса Джайгеса одновременно с Джоном Ишемом и был примерно на 4 года младше него), упоминавшийся выше Джон Бакер; Эдмунд Балейс, зять Генри Ишема, и некий Дрю Мапессон. Кроме того, в деловых

книгах Джона Ишема упомянуты слуги (servants) – 4 человека и 4 ученика⁴⁶.

Джон Ишем закупал сукно из Оксфорда, Глостера, Сомерсета, Уилтшира, Девона, Йоркшира, экспортируя его в Антверпен, Гамбург, Данциг⁴⁷. За первые 6 месяцев 1565 г. сохранились подробные сведения о том, какого типа сукно он вывозил в Антверпен: 28 кусков глостерского и столько же уилтширского сукна, 15 кусков грубых уилтширских тканей. В это же время Генри Ишем заплатил пошлины с 8 кусков глостерского сукна, 28 кусков уилтширского сукна, 20 кусков грубого сукна из Уилтшира и 16 дюжин кусков сукна из Девона⁴⁸. Приведенные данные весьма красноречивы в сопоставлении с сотнями кусков традиционного английского сукна, отправленными Грегори и Джоном 12-ю годами ранее. Столь серьезное сокращение количества вывозимого широкого сукна можно объяснить возросшим интересом братьев Ишем к экспорту грубых домотканых сукон с середины 1560-х гг. Показательно, что в те же самые месяцы 1565 г. Джон экспортировал 702, а Генри – 802 куска грубого северного сукна⁴⁹. Очевидно, что в такой переориентации экспорта братьев Ишем проявилась определенная адаптация их бизнеса к ведущей тенденции рынка: предпочтению, отдававшемуся грубым сукнам. Напомним, что еще Грегори, вплоть до своей кончины в 1558 г., держал несколько сотен кусков грубых тканей на складе в Антверпене, что позволяет, на наш взгляд, считать его проводником новых веяний, в полный голос заявивших о себе с середины 60-х гг. XVI века.

С 1569 г. Антверпен был оттеснен Гамбургом и Данцигом. Весной-летом 1571 г. Джон Ишем заплатил пошлины с 284 кусков широкого сукна, из которых 32 куска – окрашенное сукно, с 279 кусков грубого сукна, 80 дюжин кусков девонширских сукон и 28 кусков тонкого сукна («ultra-fines»)⁵⁰. В Данциг с этого времени поступала половина широкого сукна, отправленного компанией Ишем, все грубые ткани экспортировались в Гамбург.

Интерес компании Ишем к северным грубым тканям предстает в деловых книгах Джона Ишема в контексте его связей с поставщиками сукна из Галифакса. Некоторые из них были мелкими купцами, другие (например, Эдуард Хилл и Уильям Картер) занимали важные позиции в местном социуме, превратились в весьма зажиточных предпринимателей Йоркшира и торговали непосредственно с Лондоном через порт Халл, попутно приобретаемая и поставляя красители и материалы для очистки шерсти, галантерею, масло, вино и прочие товары. Возможно, Ишемы помогали им в этом, а купцы из Галифакса поспособствовали тому, чтобы Джон закрепился на местном рынке: далеко не случайно в 1550–1570-е гг. он регулярно посещал этот город.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет отметить, что семейная компания Ишем,

являясь органичной частью компании купцов-авантюристов, была теснейшим образом связана с качественными изменениями, происходившими в структуре производства и торговли Англии второй половины XVI в. Живо откликаясь на тенденции времени, братья Ишем переориентировали свою торговлю с рынка в Антверпене на рынки Гамбурга и Данцига, отдав предпочтение экспорту более востребованных качественно улучшенных традиционных широких английских тканей и грубых сукон из Йоркшира.

Примечания

- 1 См.: Дмитриева О.В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI веке. М., 1990. С. 46.
- 2 См.: Thomson J. The Transformation of Medieval England. 1370–1529. N.Y., 1983. P. 61; Barron C. M. London in the later middle ages: Government and People 1200–1500. Oxford, 2004. P. 117.
- 3 Евсеев В. А. Английский город в Тюдоровскую эпоху: Регионы и города. Иваново, 1995. С. 3, 10. И сегодня в британской историографии ведется оживленная дискуссия по проблеме «спада или упадка» городов в Англии XV – середины XVI в. на фоне кардинальных макроэкономических изменений (расширения морской торговли, меняющегося характера сукнодельческого производства, растущего процветания юга и запада страны за счет севера и востока), что неминуемо сказывалось на микроуровне отдельных регионов, городов, рыночных местечек и т. д. (см.: Astill G. Archeology and the late-medieval urban decline // Towns in decline, A.D. 100–1600 / Ed. by T. R. Slater. Andershot, 2000. P. 215). Исследователи признают, что английские города по-разному и весьма неоднозначно реагировали на перемены в экономике и социодемографической структуре. В частности, ряд крупных городов (Бристоль, Винчестер, Йорк, Ковентри, Линкольн) без каких-либо драматических потрясений сумели сохранить свои функции в качестве важных административных и торговых центров при заметном ослаблении производственной активности. Лондон же, безусловно, сталкиваясь с немалыми трудностями, именно в это время переживал период социально-политического и экономического возвышения (см.: Dyer A. «Urban decline» in England, 1377–1525 // Towns in decline, A.D. 100–1600. P. 285–286).
- 4 Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века. Л., 1957. С. 51.
- 5 Thomas Platter's Travels in England // London 1066–1914: Literary Sources and Documents / Ed. and with Introductions by X. Baron: In 2 v. Mountfield: Helm Information, 1997. V. 1: Medieval, Tudor, Stuart and Georgian London. 1066–1800. P. 189–190.
- 6 См.: Питулько Г. Н. Английское купечество XVII столетия: его место в жизни общества // Англия XVII века: социoproфессиональные группы и общество / Под ред. С. Е. Федорова. СПб., 1997. С. 137.
- 7 См.: Hoskins W. Local history. L., 1959. P. 167.
- 8 В середине XVII в. это соотношение увеличилось в 25 раз.

- 9 Britnell R. The closing of the Middle Ages? England, 1471–1529. Oxford, 1997. P. 217–218.
- 10 См.: Archer I. W. The pursuit of stability. Social relations in Elizabethan London. Cambridge; N.Y., 1991. P. 47–49; Евсеев В. А. Английский город в Тюдоровскую эпоху. С. 119.
- 11 См.: Barron C. M. Op. cit. P. 117.
- 12 Изготовлению венецианского стекла и шелка лондонские ремесленники научились у приезжих итальянцев и французов. См.: Brenner R. Merchants and Revolution. Commercial change, political conflict, and London's overseas traders, 1550–1653. Cambridge, 1993. P. 5–6.
- 13 К началу XVII столетия Лондон давал 10% всей кожи, производимой в стране (см.: Clarkson L. A. The Pre-industrial economy of England, 1500–1750. L., 1971. P. 93).
- 14 До появления компании купцов-авантюристов почти вся торговля сырой шерстью и овчинами была сосредоточена в руках компании купцов-складчиков (стапельщиков) Кале (подробнее о путях формирования Стапля в Кале см.: Ретина Л. П. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV в. М., 1979. С. 115–124). Для своего времени эта компания была крупнейшим торговым объединением, сумевшим монополизировать почти весь экспорт шерсти из Англии. По оценке А. Пауэр, возможно, несколько завышенной, купцы-стапельщики контролировали около 4/5 экспорта шерсти всей страны (См.: Power E. The wool Trade in the Fifteenth Century // Studies in English Trade in the Fifteenth Century. N.J., 1933. P. 41). Компания состояла из лондонских купцов, теснейшим образом связанных с купцами Бостона, Сандвича, Ипсвича и ряда других провинциальных, прежде всего портовых городов Англии. Это были очень состоятельные люди, поскольку, как отмечает М. М. Яброва, добиться от короля разрешения на создание такой компании можно было только за очень большие деньги: сумма займов, которые они предоставляли королю, должны были превышать те, которые он получал прежде от фламандцев и итальянцев (См.: Яброва М. М. Купцы-складчики Кале. Деловая переписка семейной компании Сели (XV в.) / Пер. со староангл., примеч. и вступ. ст. М. М. Ябровой. Саратов, 1998. С. 6).
- 15 По некоторым данным, к 1500 г. купцы-авантюристы Лондона контролировали 3/5 всей заморской торговли Англии (Britnell R. Op. cit. P. 218). Революция в Нидерландах заставила их несколько раз переносить свои основные базы, главным образом в Германию, где соперничество Ганзы стало весьма серьезной угрозой для английских купцов. Подняться до прежних высот компания больше уже не смогла.
- 16 Wheeler J. A Treatise of commerce // Tudor Economic Documents: In 3 vols. L., 1935. V. 1. P. 283.
- 17 Ibid.
- 18 См.: Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI в.). Саратов, 1983. С. 192.
- 19 См.: Isham J. John Isham, Mercer and Merchant Adventurer: Two Account Books of a London merchant in the reign of Elizabeth I / Ed. by G.D. Ramsey. Gateshead: Northumberland Press, 1962. 197 p.
- 20 The First Account Book of John Isham // Ibid. P. 1–124.

- ²¹ The Second Account Book of John Isham // Ibid. P. 125–153.
- ²² Appendix I. The Inventory of Gregory Isham, 1558 // Ibid. P. 155–166.
- ²³ Appendix II. The Life of John Isham // Ibid. P. 167–174.
- ²⁴ В браке Юсби Ишема и Анны Паултон родились 20 детей, из которых выжили 10 – 5 сыновей – Джайлз, Роберт, Грегори, Джон и Генри – и 5 дочерей – Катерина, Элен, Элси, Эдит, Исабель (см.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 168).
- ²⁵ Ibid. P. 167–168. О проблеме взаимоотношений внешне-торговых объединений и ливрейных компаний Лондона см.: Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе (Лондон XIV – начала XVI в.). С. 204–205.
- ²⁶ См.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 168.
- ²⁷ Ibid. P. 169, 170. Умер Роберт в 1564 г.
- ²⁸ Грегори, Джон и Генри Ишемы не были первыми представителями этой фамилии, оказавшимися в Лондоне. В 1513 г. некий Джон Ишем, сын еще одного Джона, по наследству был допущен к свободам компании мерсеров. Джон Ишем-старший к 1513 г. стал купцом-авантюристом. Он умер в 1517 г., и фамилия Ишем не появилась в списках компании мерсеров более 10-ти лет. Возможно, что этот Джон приходился дядей Юсби Ишему.
- ²⁹ См.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 169.
- ³⁰ См.: The Acts of Court of the Mercer's Company, 1453–1527 / Ed. by L. Lyell and F. D. Watney. Cambridge, 1936. P. 188, 189.
- ³¹ На протяжении XV–XVI вв. представители этой фамилии играли видную роль в экономической и социополитической жизни Лондона, в частности, в 1463 г. должность столичного олдермена занимал торговец предметами роскоши Джон Лок, а в 1545–1550 гг. – Уильям Лок, также торговец предметами роскоши (см.: Beaven A. B. Aldermen of the City of London.: In 2 v. L., 1913. Vol. 2. P. 12; Reel J. V. Index to biographies of Englishmen, 1000–1485, found in dissertations and theses. L.; Westport, 1975. P. 604).
- ³² См.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 169, 170.
- ³³ См.: Appendix I. The Inventory of Gregory Isham, 1558. P. 162.
- ³⁴ См.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 169.
- ³⁵ Известно, например, что Джон Ишем получил от отца не более 3 ф. 6 ш. 8 п.
- ³⁶ В частности, речь идет о втором бароне Мордаунте (1508–1571 гг.).
- ³⁷ См.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 168.
- ³⁸ Ibid. P. 169.
- ³⁹ См.: Appendix I. The Inventory of Gregory Isham, 1558. P. 160.
- ⁴⁰ Ibid. P. 162–165.
- ⁴¹ «Новыми тканями» в XVI в. называли камвольные ткани, или «уэстедские» сукна, байку и саржу. Эти ткани отличались низким качеством по сравнению с традиционным английским сукном, но их изготовление было легче и дешевле обходилось производителю. Эти сорта сукон предназначались для широких слоев покупателей, носились меньше и, следовательно, быстрее оборачивались на рынке; спрос на них был постоянным.
- ⁴² См.: The First Account Book of John Isham. P. 1–124; The Second Account Book of John Isham. P. 125–153.
- ⁴³ Четверо братьев были назначены Грегори душеприказчиками и опекунами его детей: 5-летнего сына Юсби и еще не родившейся на тот момент дочери.
- ⁴⁴ См.: Appendix II. The Life of John Isham. P. 170–171.
- ⁴⁵ Ibid. P. 168, 171.
- ⁴⁶ См.: The First Account Book of John Isham. P. 1–124; The Second Account Book of John Isham. P. 125–153.
- ⁴⁷ См.: The First Account Book of John Isham. P. 1–124.
- ⁴⁸ Ibid. P. 117–122.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Ibid. P. 122–124.

УДК 94 (437) [14]

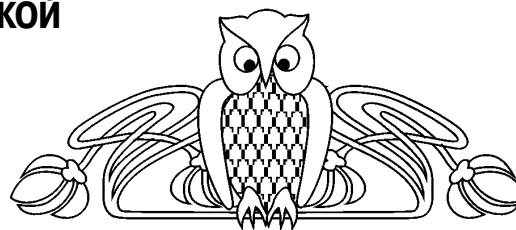
ОБРАЗ ГУСИТСКОЙ ЭПОХИ В САТИРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ С. ЧЕХА «НОВОЕ ЭПОХАЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПАНА БРОУЧЕКА, НА ЭТОТ РАЗ В XV СТОЛЕТИЕ»

А.Н. Галямичев

Саратовский государственный университет
E-mail: Galyaman@rambler.ru

В статье¹ рассматривается образ гуситской эпохи, нарисованный в повести чешского писателя второй половины XIX – начала XX века С. Чеха, выявляется её место в формировании исторической памяти чешского народа.

Ключевые слова: гуситское движение, С. Чех, историческая память.

The Image of Hussite's Epoch in Satirical Story by S. Czech «New Journey by Mister Brouchek in XV Century»

A.N. Galyamichев

The article describe the image of Hussite's epoch, which reflect in story by the writer S. Czech. The author discover a spot of this epoch in historical memory of Czech people.

Key words: the Hussite movement, S. Czech, historical memory.